Юрий Окунев

Феликс Розинер: круглые даты жизни и творчества

Осенью этого 2016-го года исполняется 80 лет со дня рождения выдающегося русского писателя Феликса Яковлевича Розинера, а весной следующего 2017-го года – 20 лет со дня его смерти. Для меня, старого поклонника творчества этого писателя, эти две даты 80 и 20, конечно, были заранее известны и ожидаемы. Удивительным оказалось то, что к этим круглым датам жизни Феликса Розинера добавляются круглые даты его творческой судьбы – 40 лет машинописной рукописи романа «Некто Финкельмайер», 35 лет первого издания романа в Англии, 30 лет повести «Лиловый дым», 20 лет издания в России романа «Ахилл бегущий» и избранных повестей и рассказов писателя. Кроме того, можно считать, что 25 лет тому назад роман «Некто Финкельмайер» стал, наконец-то, доступен широкому российскому читателю. Вот такой карнавал цифр, связанных с жизнью и творчеством Феликса Розинера: 80, 40, 35, 30, 25, 20.

Феликс Розинер времен сочинения романа «Некто Финкельмайер»

Я узнал об этом писателе только в 1982 году, но, вероятно, был одним из первых читателей изданного в Лондоне и отпечатанного в Израиле романа «Некто Финкельмайер». Не помню имени той женщины, которая принесла нам на квартиру в Ленинграде и оставила почитать стопку запрещенных книг – стихи Мандельштама и Цветаевой, «Реквием» Ахматовой, «Раковый корпус» и «Архипелаг Гулаг» Солженицына, «Доктор Живаго» Пастернака, «Некто Финкельмайер» Розинера, еще что-то... Коммунистический режим впадал в старческий маразм в прямом и переносном смысле, но отнюдь не собирался разжимать бульдожьи челюсти – где-то через полгода ту женщину-диссидентку арестовали за «распространение антисоветской литературы». Об этом нам сообщил ее муж: «Идет

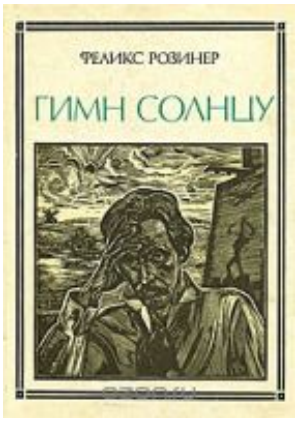
следствие, в изъятой записной книжке жены есть ваш телефон – срочно избавьтесь от книг». Пришлось переслать «крамольную» литературу в надежное место, но томик «Некто Финкельмайер» остался, затерявшись в огромной домашней библиотеке – уж очень неприметным и безобидным казался он на фоне многотомных изданий русской и мировой классики. На самом же деле только, может быть, «Архипелаг Гулаг» превосходил по «антисоветской зловредности» роман Феликса Розинера. Через все перипетии эмигрантской жизни с ее многочисленными переездами и нелитературными заботами пронес я незаметный томик этой книги в мягком переплете, за чтение и даже хранение которой в Советском Союзе сажали. На первой странице первого издания значилось: *Феликс Розинер – НЕКТО ФИНКЕЛЬМАЙЕР – Роман – Overseas Publications Interchange LTD – London, England – 1981 – Printed and bound in Israel.*

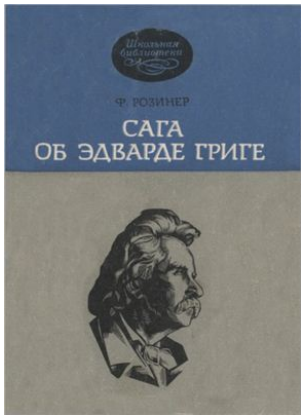
Издания романа «Некто Финкельмайер» (слева направо):
первое, лондонское издание 1981 года;
американское издание на английском языке 1995 года;
российское издание 1991 года.

О романе «Некто Финкельмайер» я подробно писал в очерке «Некто Розинер» [3], который нетрудно найти также в Интернете или, например, на моем сайте www.yuriokunev.com – поэтому здесь ограничусь лишь кратким комментарием.

На мой взгляд, среди произведений художественной прозы XX века, посвященных судьбе творческой личности в тоталитарном обществе, очень немногие дотягивают до уровня романа «Некто Финкельмайер». Вспоминаю, что роман в свое время буквально ошеломил читателей невероятной стержневой темой столкновения с реальной жизнью гениального поэта, вынужденного сочинять и публиковать свои произведения от имени другого человека. Роман раскрыл на уровне гротеска, на уровне кафкианского абсурда ужасающую гниль и моральное разложение Совка. Феликс Розинер, насколько я помню, первым нарушил совковую традицию избегать в печати явных еврейских имен, присвоив

своему главному герою имя, отчество и фамилию, имевшие в советской языковой практике, по словам Иосифа Бродского, статус, близкий к «матерно-венерическому», – Аарон-Хаим Менделевич Финкельмайер. Уже само имя главного героя романа было в те годы дерзким вызовом гнусной системе советского государственного антисемитизма, о котором все знали, что он есть, но обязаны были делать вид, что его нет. Образ гениального русского поэта с таким длинным еврейским именем – это было подобно взрыву в чинной гостиной советского социалистического реализма с его лицемерной «дружбой народов». Русский писатель Василий Аксенов говорил о романе Розинера (перевод с английского мой – Ю.О.): «Эта книга – одно из лучших проявлений духовной сущности советских интеллектуалов. Описанные на этих страницах детали их жизни ярко реалистичны, а размышления бьют западного читателя по голове тяжелой сюрреалистической советской дубиной». Американский писатель Ричард Лурье добавлял: «Поражая интеллектуальной мощью, проза Розинера в то же время захватывает юмором, горечью и эротикой. Однако эта книга не только доставляет удовольствие читателям, но и дает нам свежий и ценный взгляд изнутри на советскую жизнь и искусство».





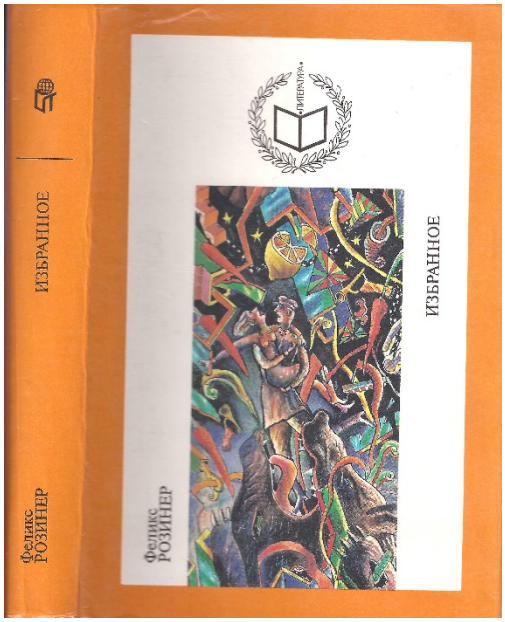
Книги Феликса Розинера разных лет о музыке и живописи

Роман «Некто Финкельмайер» был удостоен Парижской литературной премии имени Владимира Даля в 1980 году. Он был переведен на иврит, французский и английский языки. Сейчас готовится издание романа в переводе на испанский язык. В России роман был опубликован в преддверии краха советского режима в 1991 году и с тех пор не переиздавался – в настоящее время в продаже отсутствует.

К моменту написания романа Розинер уже был известен как автор книг о музыке, о композиторах Григе и Прокофьеве, о художнике Чюрлёнисе, но шансы опубликовать «Финкельмайера» в СССР были нулевые. В 1977 году писатель предпринял неудачную попытку переправить рукопись романа в Израиль вместе с багажом своего сына, но в 1978 году ему, наконец, удалось тайно переправить роман на Запад с помощью своих друзей [1]; в том же году он уезжает в Израиль.

В Израиле Феликс жил и работал семь лет. Среди его публикаций того периода выделяется, конечно, книга мемуаров «Серебряная цепочка» – художественно-документальное исследование жизни и судьбы большой еврейской семьи Розинеров-Рабиновичей на протяжении семи поколений с начала XIX века. Книга была издана в Иерусалиме издательством «Библиотека Алии» в 1983 году и в наше время является малодоступной библиографической редкостью. У меня есть только английский перевод этой работы Феликса Розинера, любезно предоставленный его сыном. Сам писатель присваивал этой работе и ее теме концептуальный статус. По воспоминаниям американских друзей Феликса, он в разговорах часто «сворачивал к серебряной цепочке» [5].

В 1985 году Розинер с женой переехал в Бостон, где ему обещали работу в Гарварде. По воспоминаниям сына писателя Илана Розинера, главной причиной переезда в США была тяжелая хроническая болезнь Феликса – врачи рекомендовали ему сменить климат и пройти в Америке курс профилактики, которого тогда еще не было в Израиле. В Америке писатель прожил 10 лет и скончался вскоре после своего 60-летия – ту хроническую болезнь так и не удалось победить. В Бостоне Розинер написал роман «Ахилл бегущий», удостоенный премии «Северная Пальмира» за лучший роман, опубликованный в Санкт-Петербурге в 1994 году, и повесть «Лиловый дым». Спектакли по этой повести уже много лет идут в Москве и Вильнюсе, а литовские кинематографисты собираются снять художественный фильм по мотивам «Лилового дыма».



В конце лета 1996 года в России издательством «ТЕРРА» была выпущена книга избранного Феликса Розинера. В нее вошли роман «Ахилл бегущий», повести «Лиловый дым», «Адамов ноготь», «Медведь Великий», «В обнимку с Хроносом» и тринадцать замечательных рассказов – российские читатели, наконец-то, получили возможность познакомиться с творчеством выдающегося русского писателя, прежде известного им, в основном, по роману «Некто Финкельмайер».

В этой короткой статье, конечно, невозможно рассмотреть даже пунктирно произведения Феликса Розинера, вошедшие в последнюю его прижизненную книгу «Избранного». Но важно подчеркнуть, что и в романе «Ахилл бегущий», и в повестях и рассказах этого издания наиболее полно раскрылись и философия писателя, и особенности его творческих приемов, и сочный стиль его художественного метода. Любителям

литературы будет также очень интересно проследить эволюцию творчества писателя со времен его первого романа «Некто Финкельмайер».

После выхода в свет «Избранного» российские интеллектуалы, вероятно, ожидали новых произведений этого автора, так неожиданно раскрывшегося, но…, увы, дни писателя были уже сочтены. Феликс тем летом 1996 года чувствовал приближение смерти и торопил организаторов его Юбилейного вечера в Бостонском университете – «в ноябре-декабре будет поздно, надо пораньше» [5].

Читатели не знали, что Феликс Розинер к тому времени завершил огромный труд – многотомную «Энциклопедию Советской цивилизации» о реалиях ушедшей советской жизни, включавшую словарь советских терминов, культуру, идеологию и многое другое. Отдельные главы «Энциклопедии» печатались в газете "Новое русское слово", а полностью ее взялось издать на английском языке американское издательство. Писатель заключил с издательством договор и даже получил часть гонорара, но дело не ладилось… Сдача рукописи была задержана из-за болезни автора, и договор был расторгнут по этой формальной причине. Последние месяцы жизни Феликса были омрачены неожиданно начавшейся тяжбой с издательством. Борьбу за издание «Энциклопедии» продолжала после смерти Феликса его жена Татьяна, но она не смогла завершить издание этого уникального труда, и после ее смерти все концы были окончательно утеряны. Я пытался с помощью друзей и родственников Феликса и Татьяны оживить это дело, но никаких следов «Энциклопедии» найти не удалось – последний масштабный труд писателя Феликса Розинера словно канул в Лету. Так и хочется сказать – каким актуальным был бы этот труд в наше время, когда молодым людям, никогда не жившим в Советском Союзе, внушают, что социалистический Совок был обществом справедливости и порядка.

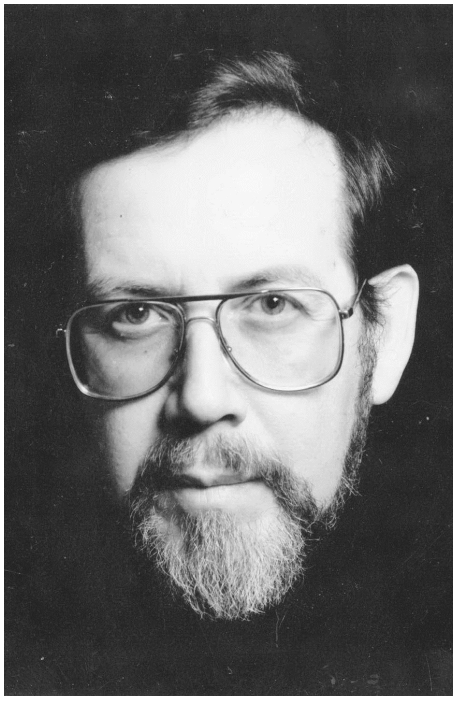
Феликс Розинер похоронен на старинном кладбище Mount Auburn в Кембридже близ Бостона, в роскошном парке, на высоком холме, с которого открывается вид на озеро. Рядом с ним среди многих знаменитых американцев похоронен поэт Генри Лонгфелло. Вот такой удивительный виток истории мировой литературы: великий американский поэт Генри Вудсворт Лонгфелло английского происхождения – потомок пилигримов, прибывших в эти края на паруснике «Мэйфлауэр», и выдающийся русский писатель Феликс Яковлевич Розинер еврейского происхождения – потомок знаменитого средневекового раввинского рода из итальянской Падуи, закончили свою земную жизнь здесь, на кладбище в Кембридже. Два человека – такие непохожие, две судьбы – такие разные, два гения – как всегда уникальные и неповторимые, но одинаково непостижимые для окружающего мира. Оба они шли «навстречу туманному будущему без страха, с мужественным сердцем»…

Одиссея Феликса Розинера и его семьи и уникальна, и типична… Уникальна, потому что дала выдающиеся творческие всходы, а типична, потому что является отражением судьбы еврейского народа в целом…

Доступная нам история этой семьи [1] уводит в средневековый немецкий город Katzenelenbogen, откуда и пошла первая родовая фамилия их предков – Каценеленбойген. В конце XV века мы застаем далекого предка семьи Самуэля Каценеленбойгена в Италии. Самуэль был уважаемым в Италии раввином и меценатом, которого среди прочих знаменитостей посещал литовский князь Николай Радзивилл. Впоследствии Радзивилл сделал своим советником сына рабби Самуэля – Саула Каценеленбойгена, вошедшего в историю под именем Саул (Шауль) Валь. Он был крупным общественным деятелем Речи Посполитой, а среди его многочисленных потомков были знаменитые раввины Польши, Литвы, Германии и Англии. Потомки Саула Валя имеют прямое отношение к родословной семьи Розинеров: Илан Розинер доказал, что его далеким прапредком является дочь Саула – Хенеле Каценеленбойген, вышедшая замуж за Эфраима Шура, сына раввина Шломо Элиезера Шура, бывшего главой знаменитой Брест-Литовской ешивы.

Со времен Эфраима и Хенеле карета предков семьи Розинеров покатилась по ухабам истории восточно-европейского еврейства. Через полтора столетия после смерти их знаменитого предка Саула Валя когда-то могущественная Речь Посполитая была уничтожена, и вследствие трех разделов Польши предки Розинеров стали подданными Российской империи – жителями черты еврейской оседлости.

В феврале 1917-го года они были уравнены в правах со всеми другими народами России, а после октября 1917-го стали гражданами СССР, столь же бесправными, как и все население советской империи.



Феликс Розинер – 1990-е годы

В книге «Серебряная цепочка» Феликс Розинер рассказывает о близких к нашим временам поколениях своей семьи. Его родители познакомились в 20-х годах XX века в Палестине, куда уехали после революции в России. Там они стали коммунистами и вернулись в СССР, чтобы строить первое в мире государство рабочих и крестьян. Они прошли несколько кругов советского ада, а их сын стал выдающимся русским писателем и уехал в Израиль, на родину своих далеких предков, где ныне живут его сын, внук, внучка и правнучка.

Вот такова эта удивительная семейная Одиссея – невероятный спиралевидный виток истории, странствие одной семьи в координатах времени и пространства, покинувшей Иерусалим более двух тысяч лет тому назад и вернувшейся к нему по гигантской криволинейной дуге на пространствах двух земных континентов.

Семья Феликса Розинера в Израиле:
Стоят: в центре – сын писателя Илан;
вторая слева – внучка Наталья; третий справа – внук Эяль.
Сидят: слева – первая жена писателя Людмила, в центре – правнучка Айри.

В свое время при подготовке к печати упомянутого выше очерка «Некто Розинер» о писателе Феликсе Розинере и его творчестве, я провел небольшой социологический опрос среди моих друзей и знакомых – людей образованных и читающих. Большинство мною спрошенных не знали, кто такой Феликс Яковлевич Розинер. Потом многие из них жаловались, как трудно оказалось достать роман «Некто Финкельмайер» и другие произведения этого писателя. Действительно, из трех упомянутых выше изданий романа, только американское издание на английском языке есть в свободной продаже. Два других издания на русском языке уже давно стали библиографической редкостью. Нет в продаже

и книги избранного Феликса Розинера на русском языке. Как же получилось, что мы едва ли не проглядели этого нашего замечательного современника, диссидента-шестидесятника, поэта, прозаика, эссеиста, барда, автора стихов, рассказов, пьес, повестей и романов, удостоенных престижных литературных премий. Почему интеллигенция, столь чувствительная к преступлениям тоталитарных режимов, так вяло среагировала на один из лучших антитоталитарных романов мировой литературы второй половины XX века? Почему писатель Феликс Розинер даже не был упомянут ни в российском «Большом энциклопедическом словаре» 1999-го года, ни в словаре «Русская литература» 2001-го года, ни в «Новом энциклопедическом словаре» 2007-го года? Почему в самом популярном в России книжном интернет-магазине www.ozon.ru про роман «Некто Финкельмайер» скучно сказано – «Букинистическое издание [sic!] – Нет в продаже»!? Почему, наконец, этот роман – готовый блестящий сценарий психологической драмы-триллера – не экранизирован до сих пор?

Конечно, можно попытаться все объяснить изменениями состава читающей публики и коммерческими интересами издательств. Да, это правда, романы сейчас мало кто читает, и легкие детективы привлекают русскоязычных читателей в значительно большей степени. Тем не менее, сдается мне, что все эти лежащие на поверхности отговорки, призваны замазать истинные ответы на заданные выше вопросы.

Что касается Запада, то его вялую реакцию подчас объясняют сравнительно благополучной судьбой автора – вот, мол, если бы Феликса Розинера самого посадили, как Иосифа Бродского, или затравили насмерть, как Бориса Пастернака, или расстреляли, как Исаака Бабеля, или хотя бы выслали из страны, как Александра Солженицына, вот тогда бы... Что же, возможно, и такое объяснение имеет право на жизнь, хотя, оно отнюдь не украшает западных интеллектуалов.

В России роман напечатали через 15 лет после его написания, и то только потому, что тоталитарный режим рухнул, а затем... постарались побыстрее его забыть и, по мере возможности, не вспоминать, в чем, конечно, нет ничего удивительного, учитывая двухвековую российскую традицию вымарывания всего лучшего из своей собственной литературы. Удивительно другое – упорное замалчивание романа в российском литературоведении, преднамеренное, на мой взгляд, отторжение произведений этого выдающегося писателя – здесь никак не проходят ни коммерческие, ни житейские объяснения.

Боюсь, что нынешнее российское литературоведение даже не заметит упомянутых нами в начале этой статьи дат, а писатель Розинер, как и его роман «Некто Финкельмайер», не скоро займут свое заслуженно высокое место в русской литературе. Такое ощущение, что в России и власти предержащие, и их окололитературная обслуга не очень любят персонажей с подобными фамилиями, тем более, если эти персонажи никак не вписываются в ту розовую картину «славного советского прошлого», которую власть имущие упорно навязывают населению.

Книги Ф.Я. Розинера:

«В домике старого музыканта». М.: Сов. композитор, 1970.
«Расскажи мне, музыка, сказку…». М.: Сов. композитор, 1972.
«Сага об Эдварде Григе». М: Мол. гвардия, 1972.
«Ваши дети, вы и музыка». М.: Знание, 1973.
«Гимн Солнцу (М. К. Чюрлёнис)». М.: Мол. гвардия, 1974.

«Токката жизни (С. С. Прокофьев)». М.: Мол. гвардия, 1978.
«Некто Финкельмайер». Лондон: Overseas Publications Interchange, 1981.
«Серебряная цепочка: семь поколений одной семьи». Иерусалим: Б-ка Алия, 1983.
«Весенние мужские игры». Тинафлай, Нью-Джерси: Эрмитаж, 1984.
«Некто Финкельмайер». М.: Терра, 1990.
«Искусство Чюрлёниса». М.: Терра. 1992.
«Речитатив». М.: Прометей, 1992.
“A Certain Finkelmeyer”. Evanston, IL, USA: Northwestern University Press, 1995.
«Избранное». М.: Терра, 1996.
«Архив писем и рукописей Феликса Розинера – Collection of the Felix Roziner Papers, 1960s-1990s», Amherst Center for Russian Culture, Amherst, MA, USA.

Статьи о Ф.Я. Розинере:

1. Азарий Мессерер, «Король на день и его потомки», журнал «Чайка», июль 2013.
2. Лариса Миллер, "Домашний адрес", в книге "Стихи и проза", М.:«Терра», 1992.
3. Юрий Окунев, «Некто Розинер», журнал «Время и место», № 3(31), 2014.
4. Раиса Сильвер, «Правдивые истории с вымышленными именами», Нью-Йорк–Иерусалим, 1987; «Ношу в себе я радость», Mir Collection, New York, 2014.
5. Марина Хазанова, «Феликс Розинер», в кн. «Бостон – город и люди», “M-Graphics”, Boston, 2012.